

УДК 902.26(470.57)

doi 10.17072/2219-3111-2022-4-114-128

Ссылка для цитирования: Тузбеков А. И. «Кладоискательство» в Башкирии: результаты анализа интернет-сообществ // Вестник Пермского университета. История. 2022. № 4(59). С. 114–128.

«КЛАДОИСКАТЕЛЬСТВО» В БАШКИРИИ: РЕЗУЛЬТАТЫ АНАЛИЗА ИНТЕРНЕТ-СООБЩЕСТВ

А. И. Тузбеков

Уфимский университет науки и технологий, 450076, Россия, Уфа, ул. З. Валиди, 32

aituzbekov@gmail.com

ORCID: 0000-0002-5895-9826

ResearcherID: ABA-7077-2020

ScopusAuthor ID: 57192106551

В России в последнее десятилетие все большие масштабы приобретает деятельность «кладоискателей». Для некоторых регионов нашей огромной страны эта проблема начинает иметь ключевое значение ввиду отсутствия письменных источников об отдельных этапах истории их развития. Одним из таких субъектов является Республика Башкортостан. Проведенный автором анализ различных источников показал, что организация охраны археологических объектов в России является малоэффективной в области противодействия «кладоискателям» и в основном направлена на борьбу с нерадивыми застройщиками. В широком информационном пространстве отсутствуют аналитические материалы и научные работы, объективно отражающие незаконную деятельность черных копателей. Большинство работ ученых лишь констатируют ущерб, нанесенный «кладоискателями». По мнению автора, одним из наиболее доступных источников для исследования их деятельности и субкультуры являются виртуальные сообщества в социальных сетях. В ходе исследования выделено три группы черных копателей в социальной сети «ВКонтакте». С помощью различных программных продуктов и научных методик изучены их подписчики и контент. По результатам проведенного исследования автором сделан вывод о том, что в социальных сетях ведется активная пропаганда деятельности черных копателей. В группах обсуждаются предметы, полученные в результате незаконного поиска «кладов», вырабатываются эффективные методики и способы ухода от ответственности, происходит координация, проводятся съезды. Удалось установить, что наибольший интерес для «кладоискателей» представляют памятники Нового времени, датируемые XVI – началом XX вв., переезды, постоянные дворы и летовки, на которых можно обнаружить монеты, пуговицы и другие предметы.

Ключевые слова: кладоискатели, разрушение памятников, интернет-сообщества, Республика Башкортостан, Россия.

Введение

Российской Федерацией, как и большинством стран мира, уделяется существенное внимание обеспечению физической сохранности археологических памятников, являющихся свидетельством культурного богатства. Россией принят и подписан целый комплекс международных нормативно-правовых актов, затрагивающих вопросы сохранения и использования объектов историко-культурного наследия. Среди них следует отметить Европейскую конвенцию об охране археологического наследия, Европейскую культурную конвенцию, Конвенцию о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта, Декларацию принципов международного культурного сотрудничества, Конвенцию об охране всемирного культурного и природного наследия, Европейскую конвенцию о правонарушениях в отношении культурных ценностей. Эти документы предписывают странам, подписавшим их, проводить научные изыскания в целях своевременного выявления и устранения различных по характеру угроз культурному и историческому наследию, а также принимать соответствующие юридические меры для обеспечения процесса их сохранения и популяризации [Халиков, 2018, с. 3–4].

На внутригосударственном уровне вопросы сохранения и использования памятников археологии регламентированы Федеральным законом № 73 «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» от 25 июня 2002 г. В соот-

ветствии со статьей 3 данного закона под археологическими предметами понимаются предметы, выявленные в ходе археологических раскопок или находок. В этой же статье говорится, что культурным слоем, подлежащим охране, является слой в земле, содержащий следы существования человека, время возникновения которых превышает сто лет. Отсюда следует, что если есть артефакты, то есть и археологический памятник и, выкопав предмет из земли, «кладоискатель» разрушает этот слой. Таким образом закон охраняет практически все предметы, которые интересуют «кладоискателей». Кроме этого, статья 45.2 того же закона прямо запрещает проведение поиска археологических предметов с металлодетектором, кроме как в рамках археологических работ, проводимых на основании Открытого листа. Пункт 3 статьи 49 гласит, что все археологические предметы являются государственной собственностью и на их оборот наложен запрет. Гражданин, независимо от обстоятельств их получения (даже случайно), должен передать их в государственный музей.

Для того чтобы пресечь незаконный поиск археологических предметов, начиная с 2013 г. в Уголовном кодексе (УК) и Кодексе об административных правонарушениях (КоАП) РФ действуют статьи 243 и 7.13–7.15, которые предусматривают, в зависимости от тяжести содеянного, административную или уголовную ответственность за уничтожение или повреждение памятников истории и культуры, а также за незаконный оборот археологических предметов. Но судебная практика показала, что применение данных статей затруднено целым рядом обстоятельств. По мнению директора Института археологии РАН академика Н. А. Макарова, данная ситуация обусловлена тем, что, во-первых, отсутствует учетная документация на археологические объекты (на учете состоит меньшая часть памятников), и неясность с определением их границ лишает специалистов возможности доказать факт разрушения памятника истории и культуры самовольными раскопками при всей их очевидности. Во-вторых, несмотря на обилие артефактов, циркулирующих на антикварном рынке, факт происхождения их из браконьерских раскопок, как правило, не может быть доказан, если участники этих раскопок не пойманы с полным [Макаров, 2004, с. 22]. Поэтому в большинстве случаев фигурантами административных и уголовных дел становятся юридические лица, допустившие нарушение Федерального закона № 73 в результате хозяйственной деятельности.

Результаты исследования И. А. Халикова свидетельствуют, что в РФ с 2013 по 2017 г. в ходе предварительного следствия было возбуждено только девять уголовных дел, связанных с разрушением памятников археологии. Но, даже несмотря на это, исследователь отмечает, что ни по одному уголовному делу лицо, виновное в повреждении или безвозвратном уничтожении памятника истории и культуры, не понесло предусмотренного уголовным законом наказания [Халиков, 2018, с. 5].

Вопреки наличию целого ряда законодательных ограничений в области проведения археологических исследований на памятниках историко-культурного наследия на сегодняшний день в России не могут в полной мере противостоять приобретающей все больший масштаб деятельности черных копателей, которые для удовлетворения личного интереса или наживы разрушают саму возможность получения нового исторического знания [Макаров, 2004, с. 13–14].

Цели данной работы – изучение субкультуры «кладоискателей» и определение их роли в разрушении памятников археологии в Республике Башкортостан, разработка новых методов противодействия незаконному поиску археологических предметов и выработка эффективных способов сохранения археологического наследия Российской Федерации.

По сведениям Управления по государственной охране объектов культурного наследия Республики Башкортостан (Башкультурнаследие) на 2017 г. (данные за 2018–2020 гг. отсутствуют), на территории Башкортостана расположено 5609 объектов культурного наследия, из них: 1776 включено в Единый государственный реестр объектов культурного наследия народов Российской Федерации (из которых 558 – памятники архитектуры, 1218 – объекты археологического наследия); 3834 включено в перечень выявленных объектов культурного наследия (из которых 1377 – памятники архитектуры, 2457 – объекты археологического наследия). Наибольшее количество объектов культурного наследия сконцентрировано в пределах г. Уфы, крупных городов и ряда районов (Аналитическая информация..., 2018, с. 1). Памятники датируются начиная от периода палеолита до так называемых поздних эпох XVI–XIX вв.

В 2010–2011 гг. в Республике Башкортостан впервые была проведена масштабная инвентаризация археологических объектов. По ее итогам было установлено, что состояние 9 % памятников хорошее, 44 % объектов частично разрушены, 25 % практически полностью разрушены, 10 % уничтожены. В итоговом отчете также было указано, что на 5 % объектов зафиксированы следы деятельности черных копателей [Бахшиев, 2015, с. 73]. Как мы видим, итоги инвентаризации свидетельствовали о незначительности ущерба, наносимого «кладоискателями», но в последнее десятилетие исследователи отмечают все возрастающую их активность в регионе. Например, региональные археологи отмечали, что только за 2013 г. им известно о более чем 50 археологических памятниках, разово или ежегодно подвергающихся разграблению [Русланов и др., 2014, с. 63]. В мае – июне 2020 г. сотрудниками Башкультнаследия при проведении трех контрольных мероприятий были установлены факты повреждения культурного слоя трех археологических памятников в Уфимском, Чишминском и Хайбуллинском районах республики (Черный копатель..., 2020).

По данным интернет-ресурса «Судебные и нормативные акты РФ»¹, за 2017–2019 гг. только по Республике Башкортостан судами общей юрисдикции по статье 7.13 КоАП РФ и статье 243 УК РФ вынесено 45 постановлений и один приговор: из них 36 постановлений и один приговор – в отношении физических и юридических лиц за нарушения в области охраны памятников архитектуры; четыре постановления – за отсутствие историко-культурной экспертизы участков, подлежащих воздействию хозяйственных работ; четыре постановления – за нарушение режима использования земель, в пределах которых находятся памятники археологии; одно – за нарушение статьи 45.1 Федерального закона № 73 в связи с отсутствием уведомления государственного органа о начале археологических работ.

Анализируя современную ситуацию в сфере сохранения памятников археологии в Республике Башкортостан, мы приходим практически к тем же выводам, к которым пришел Н. А. Макаров в 2002 г., характеризуя ситуацию в целом по стране. По его мнению, организация охраны археологических объектов в России, как и в других странах, в большинстве случаев направлена на организацию контроля за застройщиками, поэтому эта система оказалась неэффективной, когда несанкционированные раскопки стали основной угрозой национальному археологическому наследию [Макаров, 2002, с. 71].

Изучение отчетных материалов о деятельности Башкультнаследия, результатов инвентаризации, отрывочных сведений в новостной ленте интернет-сообществ, публикаций археологов не дают возможности оценить масштаб деятельности черных копателей и наносимый ими ущерб. В большинстве случаев фиксируется лишь факт проведения незаконных раскопок, и практически невозможно ответить на вопросы: кто, когда, для чего это сделал?

Рассмотрев различные источники, характеризующие деятельность черных копателей, мы пришли к выводу, что одним из наиболее доступных и информативных способов изучения являются виртуальные сообщества. По мнению Г. Рейнгольда, виртуальное сообщество – это группа людей, которые могут или не могут встретиться друг с другом лицом к лицу, кто обменивается словами и идеями при посредничестве компьютеров, объявлений и сетей [Рождественская, Семенова, 2014, с. 24].

Больших успехов в исследовании деятельности черных копателей в мире посредством социальных сетей достиг международный проект ANTar. Благодаря их совместной с ЮНЕСКО деятельности Facebook поменял свою политику, поддержав рекомендацию ЮНЕСКО, и запретил торговлю историческими артефактами на своей платформе, включая Instagram. Целый ряд инноваций по противодействию деятельности «кладоискателей» в сети Интернет был разработан исследователями, объединенными в платформу Netcher. Важные открытия в данном направлении были сделаны К. А. Поул [Paul, 2018], М. Саргентом, Дж. Марроном, А. Эванс [Sargent, Marrone, Evans, 2020], П. Кемпбеллом [Campbell, 2013] и другими учеными.

Особо хотелось бы отметить исследования, проводимые Н. Броди. Это один из видных ученых, исследующих проблему разграбления археологических объектов. В своих работах он широко использует данные, полученные в результате анализа интернет-групп «кладоискателей», сайтов по продаже металлодетекторов, электронных аукционов, на которых размещают объявления о продаже культурных ценностей [Brodie, 2015, 2017, 2019, 2020]. Большое внимание исследователь уделяет вопросам международной торговли культурными ценностями [Mac-

kenzieetal., 2019]. Целый ряд новых методик, направленных на изучение и анализ деятельности «кладоискателей» в сети Интернет, описан в работах С. Харди [Hardy, 2015, 2016, 2017, 2018]. Исследователи из Австрии Р. Карл и К. Мэллер на основе анализа СМИ и групп в социальных сетях одними из первых отметили, что суровость наказания за уничтожение археологических памятников не является препятствием для роста количества «кладоискателей» в стране [Karl, Möller, 2016, 2018].

В России одним из первых на возможность исследования деятельности «кладоискателей» в сети Интернет указал академик РАН Н. А. Макаров [Макаров, 2002, с. 72].

Впервые сайты и группы «кладоискателей» в российском секторе Интернета были изучены И. М. Бердниковым и И. В. Улановым. Исследователи проанализировали 260 сайтов: форумов, клубов, сообществ, магазинов и аукционов, на которых шла пропаганда незаконного поиска артефактов и их купля-продажа [Бердников, Уланов, 2014, с. 28–29].

По мнению Л. А. Беляева, редактора журнала «Российская археология», ученым необходимо начать изучение данного явления на местах и проводить мониторинг печатных изданий и публикаций в сети Интернет [Беляев, 2002, с. 71]. Поэтому начиная с 2017 г. сотрудниками Института этнологических исследований им. Р. Г. Кузеева Уфимского федерального исследовательского центра РАН ведется изучение региональных сообществ черных копателей в социальной сети «ВКонтакте» [Тузбеков, 2019, 2020].

Предварительный обзор интернет-ресурсов показал, что в Республике Башкортостан сложилась целая субкультура, объединяющая людей, которым интересна тематика «кладоискательства». В большинстве своем эти ресурсы представлены группами в социальных сетях, где подписчиками публикуются материалы с презентацией археологических предметов, просьбой о помощи в оценке и продаже предметов, найденных в ходе незаконных раскопок, призывы к организации совместных нелегальных раскопок.

В связи с тем что нас прежде всего интересовали процесс незаконного поиска предметов археологии и разрушение культурного слоя памятников, нами были исследованы интернет-группы «кладоискателей» в социальных сетях. Настоящее исследование является результатом мониторинга виртуальных сообществ с 2018 по 2020 г. В ходе него нами проводился углубленный анализ акторов и содержательной части интернет-ресурсов, принадлежащих как «кладоискателям», так и их подписчикам, участвующим в создании контента.

Методы исследования

Для достижения цели исследования нами были использованы методы нетнографии. Термин «нетнография» был закреплен в научном обороте Р. В. Козинцем. По его мнению, суть современной нетнографии можно описать следующим образом: это специфический набор связанных исследовательских практик для сбора, анализа и представления данных, а также этических стандартов для проведения такого рода исследований [Kozinetz, 2015a, p. 79].

Согласно схеме, разработанной Р. Козинцем, онлайн-исследование должно состоять из пяти шагов: 1) определение исследовательского вопроса или проблемы исследования; 2) определение сообществ и их отбор; 3) включенное наблюдение в сообществе и сбор данных; 4) анализ данных и повторная многократная интерпретация результатов; 5) написание и презентация результатов, теоретическое применение [Kozinetz, 2010, p. 79].

Следуя вышеприведенной схеме, после определения цели исследования мы поставили перед собой следующие задачи:

- 1) осуществление общей характеристики групп «кладоискателей»;
- 2) составление среднестатистического портрета подписчиков сообществ и определение их интересов;
- 3) определение основных видов производимого контента, уровня восприятия и активности подписчиков;
- 4) обозначение производителей и потребителей контента;
- 5) осуществление характеристики публикаций и определение основных тематик публикаций;
- б) установление типов и датировок археологических памятников, наиболее часто подвергающихся разграблению;

7) оценка возможности организации «кладоискателями» групп и крупных слетов для совместного поиска кладов.

Для достижения намеченных задач нами исследованы:

- данные профилей участников групп;
- коммуникативная активность подписчиков групп в Сети;
- сообщения, комментарии, репосты (повторные публикации), посвященные актуальным и наиболее обсуждаемым подписчиками темам.

По данным *Brand Analytics* (лидирующая на рынке СНГ система мониторинга и анализа социальных медиа и СМИ), самой большой по объему контента социальной сетью в России с 2018 по 2020 г. является сеть «ВКонтакте» [Черный, 2020], поэтому было принято решение проводить изучение интернет-групп на данной платформе.

Проведенный мониторинг показал, что в социальной сети «ВКонтакте» существуют три-интернет-сообщества «кладоискателей», в названии которых содержится указание на регион. Наиболее многочисленными среди них являются:

- 1) «Кладоискатели Башкирии» (<https://vk.com/kladbash>) – 2169 человек (далее – сообщество № 1);
- 2) «Кладоискатели Башкирии, клады Урала. Металлоиска»² (https://vk.com/klad_ural) – 1758 человек (далее – сообщество № 2);
- 3) «КЛАДОИСКАТЕЛИ БАШКИРИИ, Урала» (https://vk.com/kladoiskateli_bashkirii) – 1478 подписчиков (далее – сообщество № 3).

В результате первичного изучения контента данных групп было установлено, что цели, которые преследуются участниками групп, соответствуют четырем основным целям большинства онлайн-сообществ, охарактеризованных Дж. Присом: «Обменяться информацией, с помощью которой можно получить ответы на вопросы или отправить информацию; оказать поддержку, которая передает сочувствие, выражает эмоции вербально или невербально; пообщаться в неформальной обстановке с помощью синхронной связи; обсудить идеи, выдвижение которых, как правило, требует помощи модератора» [Рождественская, Семенова, 2014, с. 27].

Первичный анализ сообщений позволяет нам классифицировать рассматриваемые группы как сообщества «мультимодальных социальных миров» по классификации А. Ц. Гарсия, А. И. Стандла, Й. Бечкоффа, Ы. Цуи [Полухина, 2014, с. 97]. По мнению исследователей, эти сообщества необходимо изучать, используя как онлайн-, так и офлайн-методы, так как взаимодействие происходит в двух пространствах. Поскольку исследуемые группы объединены интересом незаконного поиска артефактов, проведение опроса и интервьюирование участников сообщества не представляется возможным. В этой связи на данном этапе нами были использованы инструменты цифровой нетнографии (относится к третьему типу нетнографии). По мнению Р. Козинца, цифровая нетнография объединяет все методы анализа данных, включая программное обеспечение для распознавания слов и языков, для подсчета и представления социальных связей на базе человеческого понимания и осмысления. Он считает, что человеческая интерпретация имеет приоритет над всеми формами механического понимания, так как она учитывает контекст при анализе данных [Kozinetz, 2015b].

Анализ интернет-сообществ

Первоначально с учетом численности, значимости, активности, интерактивности, содержательности, разнородности участников и насыщенности данными был произведен отбор трех групп «кладоискателей» (сообщества № 1–3). Для проведения исследования автор выступил в роли полного наблюдателя [Gold, 1958]. На момент проведения анализа в двух сообществах были опубликованы статьи автора, но они не вызвали интереса у аудитории и не привели к исключению его из группы.

С помощью ресурсов vk.barkov.net и Popsters в рассмотренных группах ежегодно с 2018 по 2020 г. производился сбор данных. В результате были получены таблицы, содержащие открытые структурные и атрибутивные переменные. В соответствии с руководством Ассоциации исследователей Интернета полученная информация обобщалась и обезличивалась. Поэтому работа не содержит информации о личных данных пользователей и не имеет ссылок на персональные страницы. В ходе исследования использовались исключительно открытые данные, размещенные самими пользователями социальной сети, которые приняли Правила защиты ин-

формации о пользователях сайта vk.com и осознают, что в соответствии с п. 6.2 размещаемая ими информация будет доступна любому зарегистрированному пользователю сайта.

Общая характеристика интернет-групп и подписчиков. На момент итогового сбора данных (23 декабря 2020 г.) в группе № 1 состояло 2169 человек (1829 человек после исключения заблокированных и удаленных подписчиков). Рост количества участников за три года составил 65 %. Наибольший прирост количества подписчиков произошел с 2018 по 2019 г. Первый материал был опубликован 3 ноября 2013 г. Всего зафиксировано 2629 публикаций и 7089 комментариев. В разделе «Информация» указано: «Для пользователей Башкирии с металлоискателями, металлодетекторами, щупами и лопатами».

Следующей изучена группа № 2, которая насчитывала 1758 человек (1582 человек после исключения заблокированных и удаленных подписчиков). Рост количества участников в группе за три года составил 77 %. Первая публикация в сообществе сделана 22 апреля 2012 г. Всего значится 1815 публикаций и 434 комментария. В разделе «Информация» указано: «Поиск кладов, продажа оборудования для поиска, консультации при покупке металлоискателей, интересные статьи о раскопках и кладах».

Наименьшее количество подписчиков насчитывает группа № 3 – 1478 человек (1205 человек после исключения заблокированных и удаленных подписчиков). В 2018 г. это сообщество ввиду малочисленности не анализировалось и попало в выборку лишь в 2019 г. За год рост количества подписчиков этого сообщества составил около 5 %. Первая публикация сделана 30 марта 2012 г. Всего значится 1769 публикаций и 5546 комментариев. В разделе «Информация» цели группы не указаны.

В соответствии с правилами «ВКонтакте» при прохождении регистрации люди обязаны указывать свою половую принадлежность. В результате установлено, что половой состав во всех группах практически идентичен. В сообществах состоят около 90 % мужчин и 10 % женщин.

Далее был изучен возрастной состав подписчиков. В результате было установлено, что только половина участников указала свой год рождения. Большинство составили молодежь и люди среднего возраста (табл. 1).

Таблица 1

Возраст подписчиков сообществ «кладоискателей», %

Номер группы	Возраст, лет				
	До 17	18–29	30–39	40–49	Старше 50
1	3	25	48	17	8
2	3	14	52	21	10
3	1	16	54	19	9

В ходе изучения профилей подписчиков было выявлено, что из 86 % указавших страну проживания 90 % проживают в России. Примечательно, что во всех группах присутствует относительно большая доля участников, указавших в качестве страны проживания Украину (около 4 %). Детальное ознакомление с их профилями показало, что большинство из них имеют признаки фейковых аккаунтов. Часть принадлежит «кладоискателям», специализирующимся на поиске предметов раннего железного века, Средневековья и разработке новых методик поиска артефактов. Данное обстоятельство наводит на мысль, что наличие во всех региональных группах «кладоискателей» Башкортостана доли украинских черных копателей связано с возможностью транзита предметов археологии из России в другие страны мира через Украину.

Изучение мест проживания подписчиков показало, что из 80 %, указавших в своих профилях место проживания, около 60 % живут в крупных городах Башкирии и около 6 % в более мелких населенных пунктах.

Изучив половозрастной состав и место проживания участников трех интернет-групп, мы установили, что они практически идентичны. На наш взгляд, связано с большой долей пересекания сообществ. Чтобы подтвердить или опровергнуть данный вывод нами было проведе-

но сопоставление списков подписчиков изучаемых групп. В результате было выявлено, что 234 участника подписаны на все три группы, а 537 состоят в двух сообществах.

Учитывая то, что подписчики интернет-сообществ «кладоискателей», понимая незаконность своих действий, зачастую могут предоставлять о себе ложные сведения, одним из важных направлений в интернет-исследованиях является изучение их жизненных интересов. Для этого нами был использован инструментальный ресурс vk.barkov.net, который позволил определить, на какие интернет-группы подписаны участники рассматриваемых виртуальных сообществ. В результате было выявлено, что наиболее популярной среди подписчиков является группа «МДРЕГИОН» (<https://vk.com/mdregion>), на которую подписаны более 200 человек во всех группах. Это интернет-сообщество является одним из наиболее многочисленных в России (82 тыс. подписчиков) ресурсов «кладоискателей», которое специализируется на продаже металлоискателей. Чуть меньшее количество участников интересуют региональные новости и группы по продаже антиквариата.

Информационное взаимодействие между подписчиками. Функциональность используемых нами программных продуктов не позволяет подробно изучить профили тех, кто подписан на ресурсы по продаже металлоискателей и скупке антиквариата. Поэтому, исходя из понятия «виртуальное сообщество», сформированного Г. Рейнгольдом [Мейлахс, Рыкова, 2015, с. 139], было решено изучить профили участников, которые хотя бы один раз опубликовали пост или оставили комментарий.

В результате мы установили, что в создании контента трех групп участвуют 547 человек (авторы постов и комментариев, табл. 2). Сопоставив данные по трем группам и исключив из списка повторяющиеся профили, было выявлено 467 уникальных подписчиков, восемь из которых участвуют во всех сообществах, 64 – в двух, 395 – только в одном.

Таблица 2

Подписчики сообществ «кладоискателей», опубликовавшие посты и комментарии

Номер группы	Количество человек, опубликовавших пост и комментарий	Количество человек, опубликовавших пост
1	137	135
2	154	153
3	256	241

Изучение полового состава, возраста и мест проживания данных подписчиков показало, что в группе № 1 большинство (94 %) составляют мужчины. Из 42 %, указавших свой возраст, подавляющее большинство (75 %) составили участники в возрасте от 30 до 49 лет. Из 73 %, указавших место пребывания, большинство (57 %) проживают в городах Республики Башкортостан. В группе № 2 практически аналогичная ситуация, за исключением того, что более чем 73 % подписчиков проживает в городах региона. В третьей группе из 80 %, указавших место проживания, 81 % живут преимущественно в г. Уфе и других крупных городах республики. Таким образом, выявлено, что около 300 человек, являющихся основными создателями и потребителями контента групп «кладоискателей», проживают в Республике Башкортостан.

Важным критерием в характеристике онлайн-сообществ является определение вида контента, уровня восприятия и интереса подписчиков к опубликованным материалам. Для этого с помощью социометрического метода и ресурса Popsters в промежутке с 2018 по 2020 г. были определены количество и вид публикуемого контента, активность аудитории и вовлеченность подписчиков. В результате установлено, что за рассматриваемый период в сообществе № 1 опубликовано в несколько раз больше постов, чем в других группах. Большое количество лайков и комментариев в этой группе связано с характером публикуемой информации (фото, сопровождаемое текстом). Подписчики этой группы в большинстве своем публикуют данные о своих находках, просят их атрибутировать, определить ценность или обсуждают характеристики металлодетекторов [Тузбеков, 2020а, с. 113]. Хотелось бы обратить внимание на тот факт, что участники данного сообщества неохотно реагируют на видеоматериалы и ссылки на ресурсы, что, на наш взгляд, связано с тем, что они в основном создаются профессиональными «кладоискателями» из других регионов России и Украины, популяризирующими свою деятельность, и практически не связаны с Республикой Башкортостан (табл. 3).

Отсутствие репостов (вторичной публикации сообщения) в группах № 1 и 3 за рассматриваемый период связано с закрытостью сообществ (для группы № 1 – с мая 2018 г.), хотя изучение открытых сообществ черных копателей (группа № 2) показывает, что участники не хотят афишировать свое хобби [Тузбеков, 2019] (см. табл. 3).

Таблица 3

Сравнение групп «кладоискателей» по контенту, активности, вовлеченности

Показатели	Группа		
	№ 1	№ 2	№ 3
Контент (ед.)			
Посты	2246	1089	399
Фото	1723	145	300
Текст	1861	553	333
Видео	149	709	7
Ссылки	94	240	14
Активности (ед.)			
Лайки	19 835	311	1828
Репосты	9	1	–
Комментарии	6159	247	800
Просмотры	289 582	–	–
Активность по типу контента			
Фото	34,6984 %	41,5791 %	26,1198 %
Текст	30,3705 %	28,4714 %	20,4 %
Видео	19,0184 %	16,3952 %	35,165 %
Ссылка	15,9128 %	13,5543 %	18,3151 %
Вовлеченность по типу контента			
Фото	0,6045 %	0,0544 %	0,5176 %
Текст	0,5291 %	0,0373 %	0,4043 %
Видео	0,3313 %	0,0215 %	0,6969 %
Ссылки	0,2772 %	0,0177 %	0,363 %
Вовлеченность			
Средняя вовлеченность на пост	0,522 %	0,029 %	0,446 %

Одним из важных показателей интереса подписчиков к публикуемым материалам является коэффициент вовлеченности (удельный вес действий пользователей в пересчете на один пост, рассчитываемый по формуле (Engagement Rate..., 2017)

(количество действий / число подписчиков) · 100 %.

В результате изучения данного коэффициента установлен высокий уровень средней вовлеченности подписчиков на пост в первом сообществе, а следовательно, и больший интерес к контенту, чем во второй и третьей группах. Однако следует учесть, что в последних сообществах функция учета количества просмотров отключена, поэтому коэффициент вовлеченности учитывался только на основании лайков и комментариев (см. табл. 3).

Анализ публикаций. Для того чтобы выявить публикации, вызвавшие наибольший интерес у подписчиков, в каждой группе были определены десять сообщений, имеющих наибольший коэффициент вовлеченности. В интернет-сообществе № 1 на первом месте оказалась публикация «Удачи всем, кто на копе», датируемая 19 апреля 2019 г. Новость содержит фотографию золотой монеты конца XIX – начала XX в. и подпись. Последующие восемь постов также посвящены результатам выездов на поиск «кладов». Особый интерес у нас вызвал пост № 10 под названием «Кодекс настоящего копателя». В нем приводятся 12 тезисов, которые предлагается соблюдать «кладоискателю». Первые пункты призывают не нарушать границ чьей-либо территории, не мусорить, закапывать свои ямки, быть вежливым с местным населением. В конце «кладоискателей» призывают помогать проведению исторических исследований и не нарушать границ археологических памятников.

Наиболее высокий коэффициент вовлеченности в группе № 2 у публикации «Привет, сегодня покопал...», датированной 30 апреля 2019 г., на которой изображена монета 1938 г. Хотелось бы обратить внимание на тот факт, что из десяти популярных постов в этой группе в пяти содержатся предложения об организации совместного поиска кладов. О наличии координации между «кладоискателями» свидетельствуют сообщения и в интернет-группе № 1, где участники публикуют объявления с предложением организовать совместный выезд или фотографии с прошедших слетов (публикация о совместном выезде в Бирский район Республики Башкортостан 20 июня 2020 г.).

В третьем интернет-сообществе публикацией, привлечшей наибольшее внимание подписчиков, стало сообщение под названием «С третьей попытки открыли сезон», датированное 5 мая 2018 г. На ней представлена фотография, презентующая выявленные находки. Следующие восемь публикаций аналогичного содержания, и лишь в одной обсуждаются характеристики металлоискателей.

Для анализа содержания публикуемых материалов в течение определенного времени мы применили метод контент-анализа и приемы, использованные в исследовании Л. Н. Федотовой [Федотова, 2001, с. 25]. Изучив с помощью инструментов socstat.ru динамику публикуемых материалов с 2018 по 2020 г., нами была установлена наибольшая публикационная активность в летний период. Далее, проанализировав содержание публикаций, было принято решение разделить их на семь категорий [Тузбеков, 2019, с. 112–113; Тузбеков, 2020b] (табл. 4).

Таблица 4

Темы, обсуждаемые в виртуальных сообществах черных копателей с 01.06.2020 г. по 31.08.2020 г.

Категории	Группа		
	№ 1	№ 2	№ 3
Находки (презентация, консультация)	108	4	4
Оборудование (продажа покупка, обсуждение)	11	12	5
Покупка и продажа находок	6	1	3
Совместный поиск (организация, кто? откуда?)	4	2	0
Видеоролики (о поиске кладов, реставрация)	1	77	0
Методика «кладоискательства» (места, карты и др.)	6	0	0
Объявления (кроме находок), поздравления, интернет-мемы	10	4	1
Всего	146	100	13

В результате установлено, что наибольшее количество постов за рассматриваемые периоды было опубликовано в группе № 1, где большинство составили публикации о находках монет и изделий из цветного металла, датированных XIX – началом XX в. Среди них встречаются материалы, где презентуются фрагменты раннесредневековой керамики, наконечники стрел периода раннего железного века и фрагменты изделий из металла, предположительно относящиеся к бронзовому веку. В группе № 2 преобладают повторные публикации видеороликов о поиске кладов из других источников, что свидетельствует о значительно низком качестве контента по сравнению с группой № 1. Динамично развивающимся сообществом является третья группа, несмотря на небольшое количество публикаций о находках и оборудовании, все они являются оригинальными и активно обсуждаются участниками. Исходя из полученных результатов, мы считаем, что большинство черных копателей предпочитают публиковать информацию о своих находках в первой группе. Это связано с тем, что в этом сообществе присутствует большое количество специалистов из других регионов и стран, которые могут атрибутировать находки, а возможно, и купить. Данное утверждение косвенно могут подтвердить результаты отбора десяти наиболее активных подписчиков. Если во второй и третьей группах активность

проявляют в основном жители Башкортостана, то в первом сообществе публикуют новости и комментируют их подписчики из других регионов и стран.

Одной из задач нашего исследования было также определение типов и датировок памятников, вызывающих наибольший интерес у черных копателей. Ознакомление с публикациями за рассматриваемый период не позволило нам ответить на данный вопрос. «Кладоискатели» практически не делятся информацией о местах поиска сокровищ и типах памятников, об этом мы можем судить в основном по публикуемым находкам, датируемым в основном XVIII–XX вв. Но расширение диапазона дат позволило ознакомиться с публикацией, имеющей высокий коэффициент вовлеченности, «Где и как искать монеты?», сделанной в первом сообществе 26 февраля 2017 г. Из анализа ее содержания и ряда других публикаций можно сделать вывод о том, что наиболее интересными местами для поиска кладов являются русские населенные пункты XVII – начала XX в. с большой численностью жителей, наличием школы, церкви, маслобойни, кузницы, мануфактуры и продовольственных лавок. Также клады ищут у постоянных дворов, вдоль старых дорог, переходов рек. Данное утверждение соответствует нашим выводам, сделанным в более ранних исследованиях [Тузбеков, 2020а, с. 113].

Выводы

В Республике Башкортостан, как и в целом в Российской Федерации, специалисты, ведущие учет состояния памятников, ежегодно фиксируют рост количества фактов повреждений культурного слоя и полного уничтожения археологических объектов черными копателями. Как отмечено нами в проведенном исследовании, государственные органы власти на сегодняшний день ограничиваются лишь усилением карательных мер, увеличением штрафов и уголовным преследованием преступников. Законодательные органы власти рассматривают все новые нормативные акты, призванные ужесточить контроль за оборотом культурных ценностей и полностью запретить продажу металлоискателей. Сделанный нами обзор работ показал, что принимаемые меры по борьбе с незаконным поиском артефактов не имеют должного эффекта, а большинство фактов, если даже фиксируются, то остаются безнаказанными ввиду отсутствия доказательной базы. Поэтому необходима выработка новых методов противодействия незаконному поиску кладов.

В результате проведенных исследований мы установили, что ввиду незаконности поиска кладов в России для изучения субкультуры «кладоискателей» невозможно использование широкого спектра инструментов социологии и этнографии, поэтому глубокий анализ интернет-сообществ методами нетнографии является одним из перспективных направлений для исследования деятельности региональных сообществ «кладоискателей» как на территории Российской Федерации, так и в целом в мире. Получаемые данные позволяют достаточно точно определять: местонахождение «кладоискателей», их пол, возраст и интересы; выделять среди подписчиков тех, кто интересуется поиском кладов, активных «кладоискателей» и лидеров сообществ; определять уровень вовлеченности и взаимодействия между членами сообщества, возможность постоянной координации и организации крупных слетов. Разработка более тонко настраиваемых программ с возможностью работы в автоматическом режиме и использованием искусственного интеллекта, применяемого для анализа содержания и характеристик опубликованных материалов, позволит проводить углубленный анализ интернет-групп, объединенных интересом к поиску археологических предметов, а государственным органам – более эффективно проводить политику по сохранению историко-культурного наследия народов России.

Полученные в ходе реализации проекта данные позволили установить, что в Республике Башкортостан ежегодно увеличивается число людей, интересующихся «кладоискательством». Среди них подавляющее большинство составляют мужчины среднего возраста, проживающие в г. Уфе и других крупных городах региона с населением более 100 тыс. человек.

В рамках исследования интернет-сообществ «кладоискателей» были изучены наиболее актуальные для них темы. Как оказалось, большой интерес представляют вопросы, связанные с атрибуцией и оценкой предметов, датируемых XVIII–XX вв., и местами для поиска кладов. Опытные «кладоискатели» рекомендуют участникам искать артефакты на памятниках Нового времени, датируемых XVI – началом XX вв., в особенности в русских населенных пунктах с большой численностью населения, которые не включены ни в Единый государственный реестр объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федера-

ции, ни в Перечень выявленных объектов культурного наследия, расположенных на территории Башкортостана, и фактически не охраняются государством XVI – началом XX вв.

Наличие среди публикаций и сообщений, приглашений к совместным выездам, правил поведения, методов поиска артефактов, шаблонов ответов при встречах с местными жителями и представителями правоохранительных органов, свидетельствует о том, что социальные сети и, скорее всего, мессенджеры используются «кладоискателями» для координации действий, обмена опытом и методикой поиска кладов. Следовательно, достижение большего эффекта возможно только на основе баланса карательных методов и активизации просветительской деятельности, направленной на сохранение и популяризацию памятников археологии (ведение просветительской работы, образовательные видеоролики, освещение научной деятельности и т.д.).

Примечания

¹ «Судебные и нормативные акты РФ» (<https://sudact.ru>) – крупнейшая база судебных актов, судебных решений и нормативных документов.

² Имеется в виду: металлоискатели.

Список источников

Аналитическая информация о работе в сфере сохранения, использования, популяризации и государственной охраны объектов культурного наследия в 2017 году и задачах на 2018 год [Электронный ресурс] / Управление по государственной охране объектов культурного наследия Республики Башкортостан. Уфа. 2018. 15 февраля. URL: <https://okn.bashkortostan.ru/documents/active/50981/> (дата обращения: 12.12.2020).

Черный копатель – это враг! [Электронный ресурс]. 2020. URL: https://vk.com/bashkultnasledie?w=wall-131796757_1328 (дата обращения: 26.10.2020).

Engagement Rate: как правильно считать коэффициент вовлеченности в социальных сетях [Электронный ресурс]. 2017. URL: <https://popsters.ru/blog/post/55/> (дата обращения: 24.12.2020).

Библиографический список

Бахшиев И.И. Сохранение археологического наследия в Республике Башкортостан // Федерализм. 2015. № 1. С. 69–78.

Беляев Л.А. Незаконные раскопки и археологическое наследие России (доклад). Материалы круглого стола, проведенного редакцией и редколлекцией журнала «Российская археология» // Российская археология. 2002. № 4. С. 70–71.

Бердников И.М., Уланов И.В. Методы противодействия распространению идей кладоискательства и любительской археологии в российском обществе // Евразия в кайнозое. Стратиграфия, палеоэкология, культуры. Иркутск: Изд-во Иркут. гос. ун-та, 2014. Вып. 3. С. 26–43.

Макаров Н.А. Незаконные раскопки и археологическое наследие России (доклад). Материалы круглого стола, проведенного редакцией и редколлекцией журнала «Российская археология» // Российская археология. 2002. № 4. С. 71–73.

Макаров Н.А. Грабительские раскопки как фактор уничтожения археологического наследия России // Сохранение археологического наследия России: материалы круглого стола Совета Федерации (19 марта 2004 г.). М.: Изд-во Совета Федерации, 2004. С. 13–24.

Мейлахс П.А., Рыков Ю.Г. Онлайн-общество СПИД-диссидентов в социальной сети «ВКонтакте»: структура и риторические стратегии // Материалы XV апрел. междунар. науч. конф. по проблемам развития экономики и общества. М.: Изд-во Высш. шк. экономики, 2015. Кн. 3. С. 137–146.

Полухина Е. Онлайн-наблюдение как метод сбора данных // Интеракция. Интервью. Интерпретация. 2014. № 7. С. 95–106.

Рождественская Е.Ю., Семенова В.В. Киберэтнография виртуального сообщества: анализ туристского форума // Интеракция. Интервью. Интерпретация. 2014. № 7. С. 22–43.

Русланов Е.В., Русланова Р.Р., Воробьева С.Л. Субкультура «черных копателей» Республики Башкортостан: проблемы и решения // Актуальная археология 2. Археология в современном мире: в контакте и в конфликте: тез. междунар. науч. конф. молодых ученых. СПб.: Периферия, 2014. С. 62–65.

- Тузбеков А.И. Социальные сети как ресурс в исследовании деятельности «кладоискателей» (пример Республики Башкортостан) // Социодинамика. 2019. № 12. С. 126–133. DOI: 10.25136/2409-7144.2019.12.31139.
- Тузбеков А.И. «Кладоискательство» как фактор разрушения археологических памятников Нового времени (пример Республики Башкортостан) // Российская археология. 2020а. № 1. С. 107–116. DOI: 10.31857/S086960630008256-0.
- Тузбеков А.И. Деятельность «черных копателей» в Республике Башкортостан (по данным анализа интернет-сообществ в 2020 г.) // Изв. Уфим. науч. центра РАН. 2020б. № 4. С. 64–71. DOI: 10.31040/2222-8349-2020-0-4-64-71.
- Федотова Л.Н. Анализ содержания – социологический метод изучения средств массовой коммуникации. М.: Ин-т социологии РАН, 2001. 202 с.
- Халиков И.А. Уголовная ответственность за нарушение требований сохранения или использования объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2018.
- Черный В. Социальные сети в России: цифры и тренды, осень 2020 [Электронный ресурс]. URL: <https://br-analytics.ru/blog/social-media-russia-2020/> (дата обращения: 24.12.2020).
- Brodie N. The Internet Market in Antiquities', Countering Illicit Traffic in Cultural Goods: The Global Challenge of Protecting the World's Heritage. Paris: International Council of Museum, 2015. P. 11–20.
- Brodie N. How to Control the Internet Market in Antiquities? The Need for Regulation and Monitoring // Antiquities Coalition. Policy Brief. 2017. No. 3.
- Brodie N. Through a Glass, Darkly: Long-Term Antiquities Auction Data in Context // International Journal of Cultural Property. 2019. No. 26(3). P. 265–283. DOI:10.1017/S094073911900016X.
- Brodie N. What is the Thing Called the PAS? Metal-detecting Entanglements in England and Wales // Revista d'Arqueologia De Ponent. 2020. No. 30. P. 85–100.
- Campbell P. The Illicit Antiquities Trade as a Transnational Criminal Network: Characterizing and Anticipating Trafficking of Cultural Heritage // International Journal of Cultural Property. 2013. No. 20(2). P. 113–153. DOI:10.1017/S0940739113000015.
- Gold R.L. Roles in Sociological Field Observations // Social Forces. 1958. Vol. 36, no. 3. P. 217–223.
- Hardy S.A. Is Looting-to-order “Just a Myth”? Open-source Analysis of Theft-to-order of Cultural Property // Cogent Social Sciences. 2015. No. 1(1).
- Hardy S.A. “Black Archaeology” in Eastern Europe: Metal Detecting, Illicit Trafficking of Cultural Objects, and “Legal Nihilism” in Belarus, Poland, Russia, and Ukraine // Public Archaeology. 2016. No. 15(4). P. 214–237.
- Hardy S.A. Illegal Finders of Antiquities in Ukraine: Do Digital Data Indicate Grassroots Growth, Coincidence, False Advertising, Astroturfing, Trolling or Sockpuppetry? // Ukrainian Archaeology. 2017. P. 3–14.
- Hardy S.A. Metal-detecting for Cultural Objects until “There is Nothing Left”: The Potential and Limits of Digital Data, Netnographic Data and Market Data for Open-source Analysis // Arts. 2018. No. 7(3). P. 40.
- Karl R., Möller K. Empirische Untersuchung des Verhältnisses der Anzahl von MetallsucherInnen im deutsch-britischen Vergleich. Oder: Wie wenig Einfluss die Gesetzeslage hat // Archäologische Informationen. 2016. No. 39. P. 1–12.
- Karl R., Möller K. An empirical examination of metal detecting.: Per capita numbers of metal detectors in a British-German comparison // Archäologische Denkmalpflege. 2018. No. 3. P. 129–139.
- Kozinetz R.V. Netnography: Doing Ethnographic Research Online. London: SAGE Publications, 2010. 221 p.
- Kozinetz R.V. Netnography: Redefined. London, 2015a. 320 p.
- Kozinetz R.V. Management Netnography: Axiological and Methodological Developments in Online Cultural Business Research. The Sage Handbook of Qualitative Business and Management Research Methods. London: SAGE Publications, 2015b.
- Mackenzie S., Brodie N., Yates D., Tsirogianis C. Trafficking Culture: New Directions in Researching the Global Market in Illicit Antiquities. Routledge, 2019.

Paul K.A. Ancient Artifacts vs Digital Artifacts: New Tools for Unmasking the Sale of Illicit Antiquities on the Dark Web // *Arts*. 2018. Vol. 7, no. 2. P. 12. DOI:10.3390/arts7020012.

Sargent M., Marrone J., Evans A. [et al.]. Tracking and Disrupting the Illicit Antiquities Trade with Open Source Data: RAND Corporation. 2020. 166 p. DOI:10.7249/RR2706.

Дата поступления рукописи в редакцию 27.11.2021

LOOTING OF ARCHAEOLOGICAL SITES IN BASHKIRIA: RESULTS OF THE ANALYSIS OF SOCIAL NETWORKS

A. I. Tuzbekov

R.G. Kuzeev Institute for Ethnological Studies, Ufa Federal Research Centre of the Russian Academy of Sciences, K. Marx str., 6, 450077, Ufa, Russia

aituzbekov@gmail.com

ORCID: 0000-0002-5895-9826

ResearcherID: ABA-7077-2020

ScopusAuthor ID: 57192106551

In the last decade in Russia, the activities of looters of archaeological sites have become more and more widespread. Every year, from early spring to late autumn, looters equipped with powerful metal detectors and other devices search for new artifacts damaging the cultural layer of archaeological monuments. Recently, due to the lack of written sources about the stages in the history of their development, some regions of the country have faced the problem that later developed into a key one. One of these regions is the Republic of Bashkortostan. The author's analysis of various sources revealed that the system of protection and preservation of archaeological sites in Russia is ineffective in countering looters, and is mainly aimed at combating negligent housing developers. In a wide information space, there are no analytical materials and scientific works that objectively reflect such illegal activities. In most works, only the damage done by the "treasure hunters" is stated. According to the author, one of the most accessible sources for researching the activities and subculture of looters are online communities in social networks. The study identified three groups of "black diggers" in the social network "VKontakte". Using various software programs and scientific methods, subscribers and content were examined. Based on the results, the author concludes that the activities of looters are actively encouraged in social networks. In such groups, there are discussions on the findings obtained as a result of the illegal search for a "treasure", effective methods and ways of avoiding responsibility, as well group coordination and arrangement of conventions.

Key words: looters, looting, "treasure hunters", destruction of archaeological sites, Internet communities.

References

Analiticheskaya informatsiya o rabote v sfere sokhraneniya, ispol'zovaniya, populyarizatsii i gosudarstvennoy okhrany obyektov kul'turnogo naslediya v 2017 godu i zadachakh na 2018 god [Analytical information on works in the field of conservation, use, promotion and state protection of cultural heritage objects in 2017 and objectives for 2018] (2018), available at: <https://okn.bashkortostan.ru/documents/active/50981/> (accessed: 12.12.2020).

Bakhshiev, I.I. (2015), "Conservation of the archaeological heritage in the Republic of Bashkortostan", *Federalizm*, № 1, pp. 69–78.

Belyaev, L.A. (2002), "Illegal excavations and the archaeological heritage of Russia (report)", *Rossiyskaya arheologiya*, № 4, pp. 70–71.

Berdnikov, I.M. & I.V. Ulanov (2014), "Methods to counter the spread of treasure hunting and amateur archaeology in Russian society", in *Evraziya v kaynozoye. Stratigrafiya, paleoekologiya, kul'tury* [Eurasia in the Cenozoic. Stratigraphy, palaeoecology, and cultures], Izd-vo Irkut. gos. un-ta, Irkutsk, Russia, pp. 26–43.

Brodie, N. (2015), *The Internet Market in Antiquities', Countering Illicit Traffic in Cultural Goods: The Global Challenge of Protecting the World's Heritage*, International Council of Museums, Paris, France, pp. 11–20.

Brodie, N. (2017), "How to Control the Internet Market in Antiquities? The Need for Regulation and Monitoring", *Antiquities Coalition, Policy Brief*, № 3, pp. 1–15.

Brodie, N. (2019), "Through a Glass, Darkly: Long-Term Antiquities Auction Data in Context", *International Journal of Cultural Property*, № 26(3), pp. 265–283.

Brodie, N. (2020), "What is the thing called the PAS? Metal-detecting entanglements in England and Wales", *Revista d'Arqueologia De Ponent*, № 30, pp. 85–100.

- Campbell, P. (2013), “The Illicit Antiquities Trade as a Transnational Criminal Network: Characterizing and Anticipating Trafficking of Cultural Heritage”, *International Journal of Cultural Property*, № 20(2), pp. 113–153.
- Chernyi kopatel – eto vrag! [Loot is an enemy], available at: https://vk.com/bashkulnasledie?w=wall-131796757_1328 (accessed: 26.10.2020).
- Chernyi, V. (2020), *Social networks in Russia: figures and trends, autumn 2020*, available at: <https://br-analytics.ru/blog/social-media-russia-2020/> (accessed: 24.12.2020).
- Fedotova, L.N. (2001), *Analiz sodержaniya – sotsiologicheskii metod izucheniya sredstv massovoi kommunikatsii* [A content analysis – sociological method for studying mass communication], In-t sotsiologii RAN, Moscow, Russia, 202 p.
- Gold, R. L. (1958), “Roles in Sociological Field Observations”, *Social Forces*, vol. 36, № 3, pp. 217–23.
- Hardy, S.A. (2015), “Is looting-to-order «just a myth»? Open-source analysis of theft-to-order of cultural property”, *Cogent Social Sciences*, № 1(1), pp. 1–22.
- Hardy, S.A. (2016), “«Black archaeology» in Eastern Europe: Metal detecting, illicit trafficking of cultural objects, and «legal nihilism» in Belarus, Poland, Russia, and Ukraine”, *Public Archaeology*, № 15(4), pp. 214–237.
- Hardy, S.A. (2017), “Illegal finders of antiquities in Ukraine: Do digital data indicate grassroots growth, coincidence, false advertising, astroturfing, trolling or sockpuppetry?”, *Ukrainian Archaeology*, № 1, pp. 3–14.
- Hardy, S.A. (2018), “Metal-detecting for cultural objects until «there is nothing left»: The potential and limits of digital data, netnographic data and market data for open-source analysis”, *Arts*, № 7(3), pp. 40.
- Karl, R. & K. Möller (2016), “Empirical investigation of the ratio of the number of metal detectorists in German-British comparison. Or: How little influence the law has”, *Archäologische Informationen*, № 39, pp. 1–12.
- Karl, R. & K. Möller (2020), “An empirical examination of metal detecting”, *Archäologische Denkmalpflege*, pp. 129–139.
- Khalikov, I.A. (2018), *Ugolovnaya otvetstvennost za narusheniye trebovaniy sokhraneniya ili ispolzovaniya obektov kul'turnogo naslediya (pamyatnikov istorii i kul'tury) narodov Rossiiskoy Federatsii* [Criminal liability for violation of the requirements for the preservation or use of cultural heritage objects (historical and cultural monuments) of the peoples of the Russian Federation], Extended abstract of PhD dissertation, University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, Moscow, Russia, 28 p.
- Kozinets, R.V. (2010), *Netnography: Doing Ethnographic Research Online*, SAGE Publications, London, UK, 221 p.
- Kozinets, R.V. (2015a) *Netnography, Redefined*, London, UK, 320 p.
- Kozinets, R.V. (2015b), *Management netnography: axiological and methodological developments in online cultural business research*, The Sage handbook of qualitative business and management research methods, SAGE Publications, London, UK, pp. 1–22.
- Mackenzie, S., Brodie, N., Yates, D. & C. Tsirogiannis (2019), *Trafficking culture: New directions in researching the global market in illicit antiquities*, Routledge, New York, USA, 166 p.
- Makarov, N.A. (2002), “Illegal excavations and the archaeological heritage of Russia (report)”, *Rossiyskaya arheologiya*, № 4, pp. 71–73.
- Makarov, N.A. (2004), “Looting digs as a factor in the destruction of the archaeological heritage of Russia”, in *Sokhraneniye arkheologicheskogo naslediya Rossii: materialy kruglogo stola Soveta Federatsii* [Conservation of the archaeological heritage of Russia: Proceedings of the round table in the Federation Council], Moscow, Russia, pp. 13–24.
- Meylakhs, P.A. & Yu.G. Rykov (2015), “The online community of AIDS dissidents on the VKontakte social network: the structure and rhetorical strategies”, in *XV aprel'skaya mezhdunarodnaya nauchnaya konferentsiya po problemam razvitiya ekonomiki i obshchestva* [XV April international scientific conference on economic and social development], № 3, Moscow, Russia, pp. 137–146.
- Paul, K.A. (2018), “Ancient Artifacts vs. Digital Artifacts: New Tools for Unmasking the Sale of Illicit Antiquities on the Dark Web”, *Arts*, vol. 7, № 2, pp. 1–19.
- Polukhina, E., (2014), “Online surveillance as a data collection method”, *Interaktsiya. Interv'yū. Interpretatsiya*, № 7, pp. 95–106.
- Popsters, (2017), *Engagement rate: how to correctly calculate the engagement rate in social networks*, available at: <https://popsters.ru/blog/post/55/> (accessed: 24.12.2020).
- Reyngold, G., (2006), *Umnaya tolpa. Novaya sotsial'naya revolyutsiya* [Smart Crowd. New Social Revolution], FAIR-PRESS, Moscow, Russia, 416 p.
- Rozhdestvenskaya, E.Yu. & V.V. Semenova, (2014), “Cyberethnography of the virtual community: analysis of a tourists' forum”, *Interaktsiya. Interv'yū. Interpretatsiya*, № 7, pp. 22–43.
- Ruslanov, E.V., Ruslanova, R.R. & S.L. Vorob'yeva (2014), “Subculture of «grave robbers» of the Republic of Bashkortostan: problems and solutions”, in *Aktual'naya arkheologiya 2. Arkheologiya v sovremennom mire: v*

kontakte i v konflikte: tezisy mezhdunarnoy nauchnoy konferentsii molodykh uchenykh [Actual archaeology 2: Archaeology in the modern world: In touch and in conflict: Abstracts of young scientist's conference], Periferiya, St. Petersburg, Russia, pp. 62–65.

Sargent, M., Marrone, J., Evans, A., Lilly, B., Nemeth, E. & S. Dalzell (2020), *Tracking and Disrupting the Illicit Antiquities Trade with Open Source Data*, Rand Corporation, Santa Monica, USA, 166 p.

Tuzbekov, A.I. (2019), “Social networks as a resource in the study of the activities of «treasure hunters» (example of the Republic of Bashkortostan)”, *Sotsiodinamika*, № 12, pp. 126–133.

Tuzbekov, A.I. (2020a), “«Treasure–hunting» as a factor of destruction of Modern age archaeological sites (the case of the Republic of Bashkortostan)”, *Rossiyskaya arheologiya*, № 1, pp. 107–116.

Tuzbekov, A.I. (2020b), “Activities of treasure–hunters in the Republic of Bashkortostan (according to the analysis of Internet communities in 2020)”, *Izvestiya Ufimskogo nauchnogo tsentra RAS*, № 4, pp. 64–71.